

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Т. М. Чапурко, Т. В. Пилюгина, Н. П. Иващенко

СОВРЕМЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ — РЕЗУЛЬТАТ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА В РОССИИ

Авторы рассматривают социальную дестабилизацию как явление, вызывающее всплеск девиантности, обостряющее крайние (маргинальные) формы ее проявления, продуцирующее эскалацию социального диспаритета вкупе с другими негативными процессами, стимулирующими преступность у молодежи политико-правовой нигилизм.

Ключевые слова: социальная дестабилизация, эскалация социального диспаритета, молодежная преступность, политико-правовой нигилизм.

T. M. Chapurko, T. V. Pilyugina, N. P. Ivashchenko

MODERN YOUTH CRIME AS A RESULT OF POLITICAL AND LEGAL NIHILISM IN RUSSIA

The authors consider social destabilization as a phenomenon which causes the outburst of deviant activities aggravating extreme (marginal) forms of its manifestation, producing the escalation of social disparity together with other negative processes which inspire crime. In the XXIst century crime has become one of the most complicated social problems forming political and legal nihilism among the young people.

Keywords: social destabilization, escalation of social disparity, youth crime, political and legal nihilism.

Жизнь любого общества представляет собой сложнейшие процессы взаимосвязи материальных, правовых, политических, духовных интересов различных индивидов и групп людей. Социальная неоднородность общества, проявляющаяся в различии уровня доходов, собственности, власти, престижа, в горизонтальной и вертикальной мобильности, закономерно приводит к обострению общественных противоречий

Чапурко Татьяна Михайловна — кандидат юридических наук, доктор политических наук, профессор, НЧОУ ВПО «Кубанский социально-экономический институт», Российская Федерация, 350018, Краснодар; hapurko@mail.ru

Пилюгина Татьяна Владимировна — кандидат юридических наук, доцент, НЧОУ ВПО «Кубанский социально-экономический институт», Российская Федерация, 350018, Краснодар; pilyugina_tv@mail.ru

Иващенко Наталья Павловна — адъюнкт, Краснодарский университет МВД России, Российская Федерация, 350005, Краснодар; Ya-ksei@yandex.ru

Chapurko T. M. — candidate of legal sciences, doctor of political sciences, professor of the Department of Criminal and Penal Law, Non-state Educational Private Institution of Higher Professional Education "Kuban Social and Economic Institute", Krasnodar, 350018, Russian Federation; hapurko@mail.ru

Pilyugina T. V. — candidate of legal sciences, associate professor of the Department of Criminal and Penal Law, Non-state Educational Private Institution of Higher Professional Education "Kuban Social and Economic Institute", Krasnodar, 350018, Russian Federation; pilyugina_tv@mail.ru

Ivashchenko N. P. — associate professor, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar, 350005, Russian Federation; Ya-ksei@yandex.ru

и конфликтов. Именно социальная дестабилизация вызывает всплеск девиантности, обостряет крайние (маргинальные) формы ее проявления, продуцируя эскалацию социального диспаритета вкупе с другими негативными процессами, стимулирует преступность, которая в XXI в. превратилась в одну из самых сложных социальных проблем. Сама жизнь современного социума обозначила необходимость дальнейшего совершенствования правовой базы для регулирования экстремальных процессов в обществе. Решение данной задачи невозможно без знания социально-психологической специфики экстремальной среды и понимания ее как целостного социального явления.

Поэтому познание закономерностей развития социально-правовых явлений и основывается как на применении научных методов исследования, связанных с расширением предметной области права и политики права, их информационной насыщенности, усложнением задач борьбы с преступностью и другими факторами, которые обуславливают необходимость критического осмысления существующих методов, так и на определении пределов их применения и изыскания возможностей выхода за рамки устоявшихся методов постижения правовых явлений.¹

В широком понимании криминологическое исследование — это, прежде всего, социальное исследование, которое осуществляется с использованием многих методов изучения общественных явлений. А криминология как отрасль юридической науки решает свою прямую задачу, т. е. проводит исследования, представляющие собой совокупность статистических, социологических, сравнительных, системных, математических, социально-психологических, логико-правовых и иных приемов и способов изучения преступности и ее закономерностей.

В итоге социально-политические и правовые исследования общественных явлений сегодня должны решать главную задачу — устранить криминализацию общества.

Если в 70-80-е годы XX столетия криминологические исследования были направлены на изучение преступности, ее причин, всех аспектов личности преступника (правовых, социологических, психологических), всего сложного механизма преступного поведения, индивидуального и группового, то начиная с 90-х годов, когда организованная преступность сформировалась в мощное социально-экономическое, политическое и транснациональное явление, можно говорить и о приоритете другой стороны исследований, о дополнительной задаче, или, выражаясь языком «точных наук» (механики и математики), об обратной задаче исследования влияния преступности на общество.² Таким образом, современный период общественного развития XXI в. диктует необходимость поиска новых возможностей постижения политико-криминологических и социально-правовых явлений на стыке естественных и общественных наук.

Поэтому обратимся к тем личностным позициям в обществе, от которых во многом и зависит криминализация общества, в особенности молодежной ее части. Так, в системе факторов, влияющих на состояние законности и правопорядка в обществе и государстве, значительное место занимает уровень правовой культуры, правосознания и правового воспитания личности у различных социальных групп населения. Законность как строгое соблюдение законов и подзаконных правовых актов всеми без исключения организациями, должностными лицами и гражданами — основополагающий принцип правового регулирования в государстве. Законность — это определенный

¹ Винер Н. Человек управляющий. СПб., 2001. С. 257.

² Утаров К. А. Математические методы в криминологии. Дис. ... к. ю. н. М., 2004.

режим общественной жизни, метод государственного руководства, который состоит в организации общественных отношений с помощью законов и других правовых актов.

Вместе с тем в обществе присутствует такое явление, как нигилизм, т. е. полное отрицание всего в обществе, или, иначе, скептицизм.

В настоящее время широкое распространение в нашем обществе получил тотальный правовой нигилизм, выражающийся в девальвации права и законности, игнорировании законов или в недооценке их регулирующей, социальной роли, а также политический нигилизм как невосприятие общественно-политических процессов в государстве и участия в них.

Нигилизм (от лат. *nihil* — ничто) — это отрицание идеалов и ценностей духовного порядка, отрицание культуры.³ Словарь указывает: «Нигилист — 1) свободомыслящий человек, интеллигент-разночинец, резко отрицательно относящийся к традициям и обычаям; 2) человек, относящийся ко всему резко отрицательно, скептически».⁴

Понятие «нигилист» в России в 60-х годах XIX в. имело следующий смысл: 1) сторонник демократического движения, отрицающий устои и традиции дворянского общества, крепостничество; 2) человек, относящийся ко всему резко отрицательно, скептически.⁵ Вместе с тем Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон таким образом трактуют нигилизм: «1) в Средние века ересь, отрицавшая человеческое естество в Иисусе Христе; 2) в русской литературе со времени Тургенева обозначение крайнего идейного направления 1860-х годов, отрицавшего главные основы современного политического и социального строя (Базаров в «Отцы и дети»)».⁶ Вл. Даль в «Толковом словаре живого великого русского языка» определил его следующим образом: «Нигилизм есть безобразное и безнравственное учение, отвергающее все, чего нельзя ощупать». У Ф. В. Ницше нигилизм обозначает потерю всех ценностей, ведущую к упадку, вырождению человечества. И нигилизм равнозначен потере смысла существования: «Высшие ценности обесцениваются. Нет цели, нет ответа на вопрос “Зачем?”». Николай Бердяев использовал термин «нигилизм» для характеристики учения Л. Толстого об «упрощении», когда «нигилизм» означает отказ от культуры, науки и образования, превознесение невежества и темноты.

Таким образом, обратившись к различным толкованиям «нигилизма», хотим проанализировать взаимосвязь девиантного, правонарушающего и преступного поведения среди молодежи с проявлениями в их сознании нигилистических идей. Так, правосознание индивида имеет различные дефекты и деформации. В зависимости от характера искажений можно выделить два типа деформаций: репрессивный и криминальный. В случае репрессивной деформации, например, сотрудниками правоохранительных органов овладевает отрицательное отношение к гражданам: цивильное население воспринимается как контингент правонарушителей, для избличения которых приемлемо применение любых мер, вплоть до несанкционированного насилия. В случае криминальной деформации, например, сотрудники правоохранительных органов приходят к убеждению, что правонарушения являются вполне приемлемыми способами удовлетворения жизненных потребностей. Обычно криминальная деформация начинается

³ *Краткий философский словарь* / А. П. Алексеев, Г. Г. Васильев и др.; под ред. А. П. Алексеева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 258.

⁴ *Толковый словарь современного русского языка* / сост. Д. А. Романов. М., 2005. С. 222.

⁵ *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М., 1999. С. 416.

⁶ *Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А.* Энциклопедический словарь. Современная версия. М., 2003. С. 403.

с пьянства, разврата и злоупотребления властью, а затем приводит к смычке с преступными элементами либо полному криминальному перерождению. Дефекты правосознания — это такие недостатки правового сознания, которые свидетельствуют о его несформированности и тенденциозности. Наиболее распространенными дефектами правового сознания являются правовой нигилизм, правовой фетишизм, правовой идеализм, правовой релятивизм, правовой субъективизм и правовой инфантилизм.

Правовой нигилизм — это дефект правосознания, который заключается в отрицательном отношении к праву, непризнании его силы и социальной ценности. Носители такого дефекта склонны подчиняться только насилию и сами действуют с позиции силы.⁷ Вместе с тем, по мнению В. В. Лазарева, правовой нигилизм представляет собой «направление общественно-политической мысли, отрицающей социальную и личностную ценность права и считающей его наименее совершенным способом регулирования общественных отношений. Как социальное явление, как свойство общественного, группового и индивидуального сознания, правовой нигилизм имеет различные формы проявления: от равнодушного, безразличного отношения к роли и значению права через скептическое отношение к его потенциальным возможностям до полного неверия в право и явно негативного отношения к нему».⁸

Существуют различные формы общественного сознания, при помощи которых люди осознают окружающую их природу, общество. Выделяют политическое, моральное (нравственное), эстетическое, этическое, религиозное и правовое сознание. «Сознание — важнейшая категория философии, обозначающая человеческую способность идеального воспроизведения действительности».⁹ Однако сознание выступает в двух формах: индивидуальной (личностной) и общественной, и понимание сущности сознания находится в прямой зависимости от решения вопроса о взаимоотношении духа и природы, материи и сознания. Поэтому решение проблемы сознания предполагает и выяснение предпосылок его возникновения. Их можно усматривать в свойстве отражения, лежащего в фундаменте материи, свойстве, родственном сознанию. Непосредственной основой сознания является трудовая деятельность. Сознание неотделимо от деятельности, оно возникает в процессе труда, развивается и обогащается под воздействием социокультурной реальности.

Определяющую роль здесь играет практика жизни молодого человека, когда сознание выступает, прежде всего, через знание, которое составляет его сердцевину. Поэтому правомерно говорить, что способность человека, обладающего знанием и не обладающего знанием, проявляется выделением себя из окружающего мира и выражается в итоге в противопоставлении себя ему как субъекта объекту.

Организация государственной власти, укрепление законности и правопорядка напрямую связаны с состоянием правосознания, правовой культуры и правового воспитания населения. Успешная политика государства в правовой сфере должна строиться с учетом стройной системы и структуры органов государственной власти, социально-правового состояния общества, отдельных слоев и групп населения, нравственно-психологического климата, распространенных стереотипов массового сознания, способствующих (или препятствующих) становлению, сознанию и развитию криминогенных

⁷ Назаренко Г. В. Общая теория права и государства. Учебный курс для вузов. М., 2003. С. 58.

⁸ Теория права и государства. Учебник / под ред. В. В. Лазарева. М., 1996. С. 189.

⁹ Краткий философский словарь / А. П. Алексеев, Г. Г. Васильев и др.; под ред. А. П. Алексеева. С. 355.

или антикриминогенных факторов. Этими общественными потребностями обусловлена разработка проблематики правосознания, правовой культуры и правового воспитания населения, а также механизмов и факторов нормативно-правовой регуляции юридически значимого поведения, которая стала одной из ведущих, концептуальных в юриспруденции.

Между правом как системой норм, с одной стороны, и реальным поведением человека, предписанным или запрещенным этими нормами, — с другой, находится посредствующее звено — человеческое сознание молодого человека и воздействие на него воспитательным процессом. Отражая социальную действительность, сознание познает и усваивает существующие нормы, определенным образом оценивает их, в той или иной мере руководствуется ими, направляя реальное поведение человека или к право-подобающим формам, или к правонарушающим, или в целом к невосприятию существующей социально-правовой системы установок.

Таким образом, сознание, являясь непосредственным источником активности и регулятором человеческого поведения, само испытывает регулирующее воздействие внешних явлений, к числу которых относятся действующее право, практика его применения, процесс правового воспитания, а также иные явления правовой действительности.

В качестве специальных средств сведения к минимуму правового и политического нигилизма среди молодежи следует назвать: обеспечение должного качества принимаемых законов, упрочение законности, проведение судебной реформы в целом на принципах справедливости и доступности, приведение в соответствие с потребностями времени правового воспитания населения, профессионального обучения и воспитания юристов и других профессий. Одновременно необходима систематическая предметная работа по повышению уровня правовой культуры общества и профессиональной культуры всех субъектов правоохранительной системы.

Юридическая безграмотность молодежи свидетельствует о том, что правосознание данного индивида еще не сложилось. Когда какие-то факты, поступки никак не связываются в сознании с их юридическим значением, с юридическими последствиями, тогда и проявляется криминализация поведения.

Общество, государство и сами граждане объективно заинтересованы в том, чтобы каждый молодой человек в большей или меньшей мере обладал правовыми знаниями, которые раскрывают содержание, смысл и назначение действующей нормативно-правовой системы, а также помогают уяснить механизм регулирования общественных отношений и рационально использовать его в обновлении России.

Сказанное полностью относится к вопросу борьбы с преступностью и иными правонарушениями, искоренения антиобщественных проявлений среди молодежи.

В начале 2011 г. в одном из интервью Президент РФ Д. А. Медведев, отвечая на вопросы журналистов, заметил: «Построенная за предыдущее десятилетие вертикаль власти в этом конкретном месте превратилась в круговую поруку». И такая ситуация, как нам кажется, была бы менее вероятна в условиях реальной политической конкуренции, которая служит и механизмом самоочищения общества. По словам Президента, «Политическая конкуренция, безусловно, необходима, нечего даже обсуждать. Это такая прививка от авторитарных или тоталитарных тенденций, способ разрешения противоречий. И я согласен, что наличие конкурирующих сил, в конечном счете, оздоравливает ситуацию, но только в конечном счете. Вы привели пример с Куцевской,

к сожалению, у нас есть примеры в других местах, где произошло сращивание власти с бизнесом, а бизнеса с криминалом. Но ведь в муниципалитетах зачастую на выборах идут активные баталии между различными кандидатами на должности мэра. Далеко не всегда «Единая Россия» побеждает, там побеждают и другие силы. В принципе, там политическая конкуренция на низовом уровне есть, но она не блокирует преступность, к сожалению. Конечно, конкуренция, если она проходит в законных рамках, не ослабит государство. Я считаю, что нам в принципе нужно двигаться в сторону общества, основанного на сбалансированном представительстве нескольких партий во власти. В конечном счете — сменяющих у власти друг друга, для того чтобы устранять проблемы текущей жизни».¹⁰ Тезис Д. А. Медведева направлен на устранение детерминант политической иррациональности, негативно влияющих на рост аномии в обществе, все больше погружающемся в криминальную атмосферу.

Не случайно председатель Конституционного Суда РФ В. Зорькин, рассматривая проблему нарастающей криминализации российского общества, констатирует: «Увы, с каждым днем становится все очевиднее, что сращивание власти и криминала по модели, которую сейчас называют “кущевской”, — не уникально. Что то же самое (или нечто сходное) происходило и в других местах — в Новосибирске, Энгельсе, Гусь-Хрустальном, Березовске и т. д. А теперь давайте представим себе ситуацию, в которой прецеденты этого рода начинают превращаться в норму. Я не утверждаю, что такая ситуация уже оформилась. Но что будет в случае, если она оформится? Всем — и профессиональным экспертам, и рядовым гражданам — очевидно, что в этом случае наше государство превратится из криминализованного в криминальное. Допустить такое превращение мы не имеем права. Если произойдет нечто подобное, все наши мечты о справедливом, здоровом, демократическом, правовом обществе будут похоронены».¹¹

В итоге можно сказать, что в современной России не созданы важнейшие институты политического и социального развития, необходимые для вовлечения молодых граждан в общественно-политическую и правовую жизнь, и весьма большие нарекания вызывают «эффективность проведения судебной реформы» и результаты противодействия системной коррупции, без которых сложно рассчитывать на результативное снижение уровня политического и правового нигилизма среди молодежи.

Статья поступила в редакцию 20 сентября 2013 г.

¹⁰ Цит. по: *Лысова Т., Косенко Н.* «Политическая конкуренция необходима» — Дмитрий Медведев, президент России // *Ведомости*. 2011. 26 янв.

¹¹ *Зорькин В.* Конституция против криминала // *Российская газета*. Федеральный выпуск. 2010. 10 дек.